

МОТЫЛЬКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Гангал

Александр Викторович Гангал

МОТЫЛЬКИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39445125

SelfPub; 2023

Аннотация

Проклятое место, скверна. Поросшее растительностью кладбище, затаившееся зло. Зло, которое неусыпно ждет своего часа. Не в том месте и не в то время, вот характеристика этой жуткой демонической истории. Читайте, ужасайтесь, будьте осторожны, зло всегда наблюдает... Приятного вам чтения! Содержит нецензурную брань.

Александр Гангал

Мотыльки

Лето вступало в свои права...

В такую пору особенно хотелось верить, что самые хорошие и приятные события еще впереди и лето будет бесконечно долгим со своими прекрасными теплыми вечерами, задорными грозами и жаркими манящими пляжами. Середина июня – время, когда познаешь вкус любви и заботу ласковой природы.

Над дорогой, укрытой мягким от жары асфальтом, подымалось томное марево. На обочине подпрыгивала, подбирая мелкие камешки и мошек, беспокойная стайка воробьев, насвистывая о чем-то своем. Высоко в небе заливался в тишине певучий жаворонок. Изредка срывался сухой тёплый ветерок, принося запах сочных трав. Тишина и умиротворение...

Но вдруг, постепенно, из ниоткуда, появился слабый, едва уловимый, но потом все более нарастающий и явно тревожный гул. Он становился все громче и явственней, пока не превратился в красивый автомобиль, вынырнувший из-за поворота.

Большая белая машина с симпатичной супружеской парой стремительно мчалась по ровному четырёхполосному

шоссе.

– Послушай, Тань, по-моему, чуть ведет влево. – С наигранным сомнением, не отвлекаясь от дороги, сказал Андрей.

– Да ладно, все хорошо, тебе только кажется. Классная новая машина! Дорогу отлично держит. А если что-то не нравится или видишь, что что-то не так, то звони своему Олегу в салон. – Ответила смущенно супруга.

– Почему моему Олегу? – удивился он искренне. Скорее, – он твой. Кто перед ним вытанцовывал, когда машину выбирали? – Огрызнулся он.

– Замолчи, прошу тебя, Андрюша, если хочешь поссориться, то давай, пожалуйста. Я готова! – Повысила Таня голос. Она открыла «бардачок» и достала влажную салфетку.

– Ладно, извини, я не хотел тебя обидеть, просто пошутил. – Не желая ввязываться в ссору, оправдался он.

– Вот, просто сиди и молчи. – Продолжала злиться Таня, надув красивые губки.

– Во-во, смотри! Ну, сволочь, – лезет! Ну, гад, просто житья от таких нет, – в сердцах не сдержался Андрей. – Черный «Туарег» нагло подрезал его полосу.

– Андрюша, не начинай. Прошу тебя, отпусти его, пусть едет, Бог ему судья. – Вжавшись в кресло, испуганно воскликнула она.

– Вот, Танечка, если так думать, то такие негодяи и будут чувствовать себя безнаказанно, – ответил Андрей с обидой, – но скорость все же сбросил и дал уехать задиристому

джипу! – Тань, скажи, правда, машинка класс?!

– Да, что есть, то есть – подтвердила милая девушка!

Новенькая белая «Камри» плавно мчалась по шоссе, всем своим видом показывая превосходство над окружающими автомобилями. Андрей ликовал. Наконец сбылась его мечта, – прекрасная машина, красивая женщина рядом и небольшое путешествие. Сколько раз он представлял себе это, сидя на работе. Бывало, сядет, задумается, а Прохоренко с шутливой угрозой в голосе его спрашивает: «Серегин! Твою мать, ну где ты летаешь?! Когда прайсы будут готовы?»

– Андрей, о чем ты думаешь? – спросила Таня.

– Да так, вспомнил кое-что. А ты? – Поинтересовался он в ответ.

– А помнишь нашу свадьбу? – Неожиданно вспомнила она. – Как Левченко мой туфель украл? А ты его ловил, и брюки у тебя на заднице разошлись... Так смешно! – Зажурчала она звонким смехом.

– Да, сейчас смешно, – заметил он, – а тогда было не очень. Интересно, где тогда мама нитки с иглой нашла? Представляешь, в ресторане-то? – Задался Андрей риторическим вопросом.

– А как ты в трусах сидел за столом, пока мы брюки тебе штопали? Ну и физия у тебя была. – Смеялась, вспоминая Таня.

– Ой, притормози вон у того базарчика. – Скомандовала она, указывая пальчиком в направлении придорожного им-

провизированного рынка, расположившегося почти рядом с обочиной. Андрей повиновался. Машина плавно съехала с дороги, четко скрипнув тормозами, и остановилась рядом с торговцами.

– Не притерлись еще, – подумал Андрей.

– Ты идешь со мной? – Позвала она его и пошла вперед. – Я яблоки хочу посмотреть, идем, выберешь себе тоже! – Крикнула, не оборачиваясь.

– Тань, подожди! Закрывать же машину надо, – сказал он ей вдогонку.

– Сынок, от кого тут закрываться-то, от Фомича что ли? – Услышала его стоявшая неподалеку сгорбленная старуха. Возле нее, прямо на земле, расположилось несколько полных корзинок с яблоками. Женщина продолжила:

– Старику сто лет в обед! Или меня, бабы Марты, боишься? Спросила она с иронией в голосе. – Идите сюда, яблочки ищите?

– Смотрите, какие у меня есть, – показала она рукой. – И сладкие, и Симиренко, хотите на пробу дам?

Андрей внимательно посмотрел на бабушку. Перед ним стояла грязная древняя старуха, её лицо, окаймленное шерстяным платком, было испещрено множеством морщин, казалось, что ей очень много лет. Ноги были обуты в довольно большие, выдавшие виды, войлочные бахилы. Одетая она была в черную, длинную, с запыленным подолом юбку и синюю жилетку поверх темно-серого, старого и заштопанного на ле-

вом рукаве, свитера.

– Странно, – подумал он, – как ей не жарко, в такую-то погоду?

– Бабушка, а почему ваши яблочки? – Спросила Татьяна, копаясь в одной из корзин.

– Какой цветочек у тебя есть, сынок, – бабка повернулась в сторону Тани, оценивая, и причмокнула языком. – Любишь ее? – Спросила она Андрея серьезно. – Счастьем наполняет она тебя, – продолжила уверенно, не дожидаясь ответа. – Береги ее, береги счастье свое. – Посоветовала баба Марта. Она заглянула Андрею в глаза. Взгляд у нее был суровый, пронизывающий, зрачки, будто иголки, больно кололи. Андрей не в силах выдержать такого взгляда опустил голову. А Марта не унималась:

– А где любовь, счастье, там и зло прячется, чтоб оторвать свое, да побольше. – Только вот, и с ним разговаривать можно, понять, чего оно хочет.

– С кем бабушка, разговаривать-то можно? – Спросил Андрей раздраженно. – Ему был неприятен такой напор.

– Почему яблочки? – Не обращая внимания на странный разговор, снова спросила Таня. – Андрей, вот этих хочу. – Заключение она, набрав полную охапку яблок из разных корзин и не зная, что ей делать дальше.

– Бабушка, а сколько с нас? – Переспросил Андрей, делая вид, что ничего странного не слышал, и полез в кошелек.

– А сколько дашь – того они и стоят. – Ответила старуха.

– Десятки хватит, бабушка? – Предложил он.

– Хватит, сынок, вот только как худо станет – ищи Марту, – не унималась старуха. – Помогу вам, милые, приглянулись вы мне. Село Кузни, спросите кого, – подскажут где найти!

– Хватит, старая, ребят пугать, уже совсем с ума сошла, не слушайте ее, – ведьма она! Всем такое говорит. – Резко встрял в разговор, до этого молчавший и стоявший рядом, старик Фомич. Вида он был не ахти какого: одет в поношенный пиджак, поверх серого цвета майки. Помятые брюки свисали на коленях. Но, обут он был в новенькие блестящие калоши, которые не очень соответствовали остальной одежде.

Несмотря на мешки под глазами и небритые, поросшие седой щетиной щеки, лицо Фомича было жестким и мужественным, из-под густых поседевших бровей, колким взглядом с прищуром, глядели выцветшие от времени серые глаза. У ног лежали две стопки корзин из берестяных прутьев.

– А ты, алкоголик, душу свою пропил сатане, ад по тебе плачет! – Воскликнула Марта в сердцах, развернувшись в его сторону и уперев руки в боки. Старик, не обращая на нее внимания, ругнулся, достал из пачки «Приму», сплюнул и закурил.

– Купите у меня корзинку из бересты, ребятки, сам плел, яблочки будя куда сложить. – Как ни в чём ни бывало, спокойно предложил Фомич, обращаясь к молодым.

– Чай, кофе, сигареты! – Закричала рядом женщина в белом фартуке за прилавком из ящиков.

– Нет, спасибо, батя, поедем мы. – Отказался Андрей. – И так задержались у вас тут. – Он с опаской глянул на старуху.

– Спасибо, бабушка, за яблочки. – Поблагодарил он ее, пытаясь помочь супруге с яблоками. Кое как управившись с фруктами, ребята развернулись и направились к своей новенькой машине.

– Тьму над ними вижу, страшно мне, жалко невинные души, им бы молиться, у Господа просить защиты, летают как мотыльки у огня, того гляди сгорят, – многозначительно заключила бабка им в след.

– Да ладно, Марта, может только кажется тебе, – ответил Фомич и затянулся горьким дымом.

– Печать вижу, точно, как тогда, когда немец пришел, – не унималась Марта! Опять стоит он там, ждет проклятый!

– Андрюша, как страшно! Ты бабку эту видел? – ошарашенно спросила его Таня.

– Да ладно тебе, сколько на свете сумасшедших, что, на каждого внимание обращать? – успокоил ее Андрей.

– Давай эти яблоки выбросим. – Предложила она.

– О, а яблоки тут причем? – Воскликнул он, и продолжил с сарказмом. – Вот смотри, какое классное! Прямо само в рот просится. А если не съешь, то зло на тебя нападет неизбежно в тот же час! – Смеялся он.

– Прекращай, сумасшедший. Что за шуточки у тебя? – С напускной обидой, одернула его Таня.

А тем временем машина, тихо шурша шинами, на большой скорости уносила ребят далеко от их неприятного, но недолгого приключения.

– Андрюша, притормози, пожалуйста. Я хочу «направо»...

– Что, зайчик? Куда ты хочешь? – Шутливо спросил Андрей. – Татьяна манерно повернулась к нему и возмущенно воскликнула:

– Догада моя, ну, так говорят: Мальчики «налево», девочки – «направо». Или наоборот. – Объяснила шутливо Таня.

– А, ты в этом смысле? – Ответил он, делая вид, что не понимает.

– Да-да, точно, останавливайся уже! – Подтвердила она с нетерпением.

Солнце стояло высоко в небе, очень хотелось купаться. Андрей смахнул пот со лба. – Наверное, тридцать пять, – подумал он.

– Тань, скажи, а где они тут купаются? – Крикнул он ей.

– Тут недалеко озеро есть, туда мы в детстве на великах ездили. – Ответила Татьяна, выходя из кустов, поправляя юбку.

– Ой, стой на месте, не шевелись. Ты – такая красотка, я хочу сфотографироваться с тобой на фоне дикой природы.

Потом в «Контакте» выложим. – Предложил Андрей, и взял фотоаппарат в руки из «бардачка» машины.

– Нет, дорогой, посмотри в каком я виде, вся растрёпанная, не покрашенная, что из этого получится? Стыдно будет! – Возмутилась она.

– Ты – красивая, естественная, и очень соблазнительная, между прочим! Я от тебя просто без ума! Стой, пожалуйста, там. У нас будет только одна попытка. Как получится – так и будет. – Предупредил ее Андрей. Он взвёл затвор камеры в режим тайма, приладил фотокамеру на капот, и пулей понесся к своей супруге. Мелькнула вспышка, сфотографировав ребят в обнимку.

– Все, а ты боялась. Даже юбка...

– Не надо пошлостей, пожалуйста, Андрюша. Я и так пошла у тебя на поводу. Дома обязательно сотрешь эту фотку, понял? – Игриво приказала Таня.

– Да, ладно, я не хотел тебя обидеть, вдруг хорошая фотка выйдет, какая память останется: ты, я и родная природа. – Сказал Андрей в свое оправдание. А потом добавил:

– Поехали побыстрее. Тут пара километров до твоей деревни осталась. Я очень есть хочу. Надеюсь, твоя мама подготовилась к нашему приезду?

Резко стартовав, новенькая машина понеслась вперед к своей цели.

Взлетев чуть выше обычного, он почему-то испугался,

наверное, тут, на высоте, просто холодно, и ласковое солнышко здесь уже так не греет как там, у земли; и ему ничего не оставалось делать, как сложить крыльшки и снизить полет до привычного уровня. Краем глаза он заметил огромный цветок поодаль и решил посмотреть на него поближе. Заложив крутой вираж, он опустился на ветку. Чуть склонив голову, с любопытством, стал наблюдать за происходящим. Двое людей, издавая звуки и раскачиваясь, стали вместе, потом случилось что-то непонятное, солнце вдруг мелькнуло, он, было, хотел уже сорваться с ветки, но все быстро пришло в норму, и он решил остаться и посмотреть что будет дальше... уж больно ему нравился цветок – (это была Танина юбка). А тем временем люди стали шуметь еще громче, сели в огромный белый камень, который почему-то заурчал и на большой скорости умчался. Наступила полная тишина. Вдруг налетел резкий порыв ветра, склонив очень низко кусты. Из-под кустов показались очень старые, почти исчезнувшие надгробия, объявляя, что здесь территория старого забытого кладбища. И в тот же момент засияла радуга... такая неземная... и снова все стало на свои места. Конечно, понять, что произошло, он не мог, просто сидел и смотрел, да и вряд ли кто-нибудь на земле смог бы это понять. Еще посидев секунду, он сорвался с ветки и улетел по своим воробьиным делам.

Ой, ребята! А я вас уже заждаюсь, все думаю, где вы? –

Сказала Танина мама, обнимая и целуя Андрея с Татьяной. – Прямо-таки нехорошие мысли так и лезли в голову, все-таки дорога, всякое случиться могло, – продолжала причитать она.

– Мам, ну что ты, все в порядке, мы же звонили тебе, что подъезжаем, – обиженным голосом оправдывалась Таня.

Ее мама ничуть не изменилась, – отметил про себя Андрей. – Все такая же, стройная для своих лет, с аккуратно уложенными в прическу волосами. Ее приятное лицо светилось добротой и заботой. Одета она была в простой хлопковый халат, – такие продаются на каждом углу. Но он ее не портил. Было видно, что для своих лет она очень хорошо выглядит. Пахло от Тамары Ильиничны свежей сдобой и вкусной едой.

– Да, все-таки хорошая у меня теща, – подумал Андрей. – Танька вся в нее. – Заключение про себя он.

– Проходите в дом, все уже на столе. – Предложила Тамара, указывая рукой во внутрь дома.

– Ой, мам, а что там у Петровых? – Понижая голос спросила Таня.

Андрей обернулся! Во дворе у соседей напротив, суетились две молодые женщины. Одна торопилась в дом, держа букет простых цветов, а вторая шла за ней по пятам с веником в руках. Обе женщины были в черных платках. Причем та, что шла сзади, была одета и в черную юбку, отчего складывалось впечатление, что она монахиня. Возле крыль-

да красным пятном к фасадной стене дома прислонилась крышка гроба.

Андрею стало не по себе. Холодные мурашки пробежали по всему телу. Он смотрел на крышку гроба и не мог отвести взгляд. Как нелепо и неуместно она выглядела на фоне белой невесомой занавески и открытого окна. Ее красный, с черными обводами цвет, подводил черту под счастьем, теплом, благополучием этого дома, символизируя собой начало новой, не желанной истории.

– Тетя Нюра умерла. – Сказала тихим голосом Танина мама, – уже как второй день. – Сегодня утром из морга привезли, завтра похороны. Неделю назад полезла на яблоню, ветку подвязать, упала со стремянки. Вроде, сначала ничего, а к вечеру приходит ко мне, говорит: дай «но-шпу», что-то живот болит. Я ей дала пачку, а ночью ее «скорая» в район увезла. Петрович приходил, сказал, что тяжелая она. Разрыв селезенки, внутреннее кровотечение не могут остановить, а теперь вот... Молодая, ведь, еще была. – Заключила теща.

– Ну, ладно. Пошли в дом, неудобно как-то, остыло, наверное, уже все. – Заторопила она их.

Ужин был просто превосходным, все было очень вкусно, но Андрей ел без аппетита, перед глазами у него стояла красная крышка гроба. Он никак не мог выбросить это из головы. – Вот так живешь, торопишься, любишь, надеешься, злишься, а ради чего? – Думал Андрей. – Получается, все

напрасно? Ведь все равно тебя будет ждать твоя деревянная крышка гроба! – И с этой тяжелой мыслью ему пришлось долго засыпать.

– Сергей Петрович сидел на крыльце, докуривая сигарету и размышляя как ему теперь жить одному дальше. Час назад разошлись по домам невестки. Петрович посмотрел на часы, стрелки показывали одиннадцать ночи. Теплый ветерок еле колыхал бархатную виноградную листву над его головой. Смачно затянувшись окурком, он вздохнул и, тяжело поднявшись, пошел в дом.

Посреди гостиной на широко расставленных табуретах покоился обитый красной тканью гроб. В оттеснённом черной, скорбной лентой гробу, покоилось хладное тело Нюры Ильиничны. Ее неестественно белое, с заострившимися чертами лицо, резко контрастировало с темным платком, покрывавшим ее голову. Белые морщинистые руки лежали на груди, между пальцами с синеватыми ногтями была вставлена зажжённая свеча, она потрескивала и иногда пускала тонкую струйку дыма. Из-под тюлей, саваном покрывавшим покойную, выступали кончики черных лакированных туфель. Сергей Петрович присел возле своей жены, взявшись одной рукой за край гроба, принялся другой поправлять платок, завернувшийся под подбородком усопшей. На глаза Петровичу накатила скупая слеза.

Тут он вспомнил, как они с женой делали ремонт и он слу-

чайно порезал палец, а Нюра, охая и причитая, лечила его. Как потом вечером, держа его руку в своих руках, плакала от жалости и сочувствия к нему, а он ее успокаивал, без конца повторяя, что ему не больно и что уже все почти зажило. Но она лишь качала головой, гладила его руку, и продолжала плакать. Вспомнилось, как в первый раз пошел Артемка, как хохотала Нюра, и светились от счастья ее глаза, как он обнимал ее вместе с сыном и дарил им теплые нежные поцелуи.

Вдруг он отвлекся от воспоминаний, заметил в уголке рта покойной черную пенящуюся жидкость, ее скопилось слишком много, чтобы спуститься струйкой вниз. Петрович встал и направился в спальню. Там, в шкафу, лежала стопка хлопковых платочков. Порывшись среди белья, он вытащил подходящий, и уже собирался закрыть шкаф, как вдруг услышал пронзительный скрежет из комнаты, где была покойная. У него подкосились ноги, во рту пересохло. Звук был отчетливый и громкий. Сергей Петрович прислушался, с кухни было еле слышно, как тикают настенные часы, от напряжения у него зазвенело в ушах. И вдруг скрежет повторился, он был ещё резче и ещё отчетливее. Преодолев слабость и страх, Петрович на ватных ногах заставил себя возвратиться назад в комнату с покойницей.

Там все осталось без изменения, все также горела и потрескивала свеча в мертвых руках. И все было на своих местах. С дрожью в коленках, Петрович подошел к своей супруге и протянул руку, чтобы стереть черную жидкость с ее

лица. Черное вещество оказалось вязким и никак не хотело впитываться в платок. Вдруг, при легком нажатии, голова Нюры резко повернулась в сторону Сергея Петровича и ее мертвые глаза приоткрылись, неподвижно уставившись на него. У Петровича подкосились ноги, не в силах дальше стоять, он отошел на шаг и опустился на скамейку, стоявшую рядом с гробом, не отводя своего взгляда от глаз покойной. В его ушах пульсировала кровь. Неожиданно из дальнего конца комнаты по направлению к нему прокатился вязкий, шумный вал воздуха. Это напоминало снежный ком, который из маленького снежка превращается в огромную глыбу. Свеча в мертвых руках погасла. На кухне зазвенела посуда, слышно было, как упала чашка со стола и разбилась.

В спальне раздался громкий стук в стену. Создавалось такое впечатление, как будто били молотком. Сергей Петрович в дальнем углу комнаты начал замечать темное пятно, которое разрасталось, клубилось, занимая все больше и больше пространства. От него разносились мерзко чавкающие звуки. Не веря в суть происходящего, часто моргая и дыша, он попытался встать, чтобы выбежать из дома, и не видеть этого кошмара, но ноги стали совсем ватными, онемели и он понял, что ему не подняться! Из-под гроба покойной раздался все тот же ужасный скрежет. Теперь черная жидкость сочилась из глаз, ноздрей и рта покойной прямо на белоснежную подушку, заливая ее мерзкой жижей. Петровичу стало ужасно плохо. Нереальное черное пятно уже занимало пол-

комнаты, отвратительно клубясь. У Петровича закружилась голова, и он понял, что теряет сознание. И перед тем, как погрузиться в небытие, он услышал ужасный хрип покойной Нюры.

Утро выдалось теплым, солнечным с веселым щебетанием птиц за окном. Петух назойливо прокричал уже в пятый раз, давая понять, что дальше спать – это дурной тон. Андрей потянулся в своей постели, нежась среди мягких подушек. Тани рядом с ним уже не было – они с мамой бодро звенели посудой на кухне. Еще немного понежившись и потягиваясь в кровати, он поднялся, натянул брюки и направился напрямиком на кухню.

– Эй, хозяйюшки, а ну-ка накормите меня, гостя дорогого, да повкуснее! – Воскликнул Андрей на ходу.

Таня обернулась в пол оборота, зажмурилась и вытянула губки для поцелуя. В руках она держала деревянную кулинарную лопатку. На плите, возле нее на сковородке жарились аппетитные сырники, источая божественно соблазнительный аромат. Она была в стареньком синем в цветочек халатике, перевязанном потертым, выдавшем виды фартучком.

– Ну, что тут у нас? – Смачно чмокнув ее в губы, наигранно спросил Андрей.

– А у нас завтрак с сырниками и медом, с дяди Сережиной пасеки. – Нежно промурлыкала Таня.

– Эко, вы, барин, спать горазды. Вон уже полдевятого, а вы спите и спите. – Шутливым тоном заметила Танина мама. Она стояла у раковины и ополаскивала какие-то тарелки.

– А ему можно, он в отпуске! Он и так весь год в шесть часов вставал! – Заступилась за мужа супруга.

– Да-да, отрок истину глаголет, хоть раз выплюсь за год! – Тоже шутливо заметил Андрей.

Завтрак был просто чудесный. Теплые нежные сырники, вместе с душистым майским медом оставляли неизгладимое впечатление, добавляя краски и ароматы в долгожданный отпуск.

Взяв в руку чашку кофе, Андрей отправился на крыльцо допить его на свежем воздухе. И тут он неожиданно заметил у дома Петровых стоящую «скорую».

– Мам, а чего у соседей «скорая» стоит? – Крикнул Андрей теще.

Тамара Сергеевна подошла к нему, вытирая руки о фартук, посмотрела в сторону соседского дома.

– Сергея Петровича увозят. – Тихо сказала она. – Сердечный приступ, пульса почти нет. Два часа «скорую» ждали. Только приехала из области. От горя совсем обезумел. Светка, его невестка, мне утром рассказала, он там такое наделал ночью, что в душе леденеет. Нюру придётся хоронить без него. Процессию на двенадцать назначили. Я вас оставляю. Вы тут сами пока. Вернусь, черешню окопаем, а пока на пруд можете пойти, искупаться, возьмите с собой что-нибудь

из съестного – я корзинку вам сложила. Идите, погуляйте, нечего вам на это все смотреть.

Она повернулась и ушла в дом, а Андрей так и остался стоять на крыльце, ему жутко интересно было узнать, что же такое произошло ночью у соседей и от чего может леденеть в душе? Но спрашивать было неудобно.

Быстро собравшись, Андрей с Таней незаметно выскользнули из дома, и пошли вниз по улице до перекрестка, где свернули на тропинку, ведущую к пруду. А тем временем у дома соседей уже начинали собираться люди. И там уже была Танина мама.

Пруд от поселка был в нескольких километрах. Чтобы до него добраться, нужно было пройти через лесок и несколько пшеничных полей. Вдоль них, как раз и проходила грунтовая дорога. Стоял прекрасный жаркий и сухой полдень. Вокруг щебетали птицы, выделявая кренделя и суесть. Стрекотали кузнечики. Время от времени срывался сухой теплый ветер, донося стойкий и терпкий аромат полевых трав. Андрей от скуки принялся, шаркая ногами, взбивать пыль на плотной грунтовке, представляя себя мчавшимся в атаку танком!

– Андрей, прекрати! Обалдел совсем, что ли? – Возмутилась на это Таня.

– Я – танк, вперед, ребята, в атаку! – Андрей прибавил ходу, взбивая еще большее облако. – Сколько тебе лет, малолетка? – С сарказмом спросила супруга.

– Вам, девчонкам, этого никогда не понять! – Заключил он, продолжая пылить. – Мы в детстве с пацанами постоянно так делали, и еще соревновались кто больше пыли поднимет! Круто было, много чего делали, пока вы там, уси-пуси со своими куколками, возились во дворе. Мы с пацанами, как настоящие мужики, по военным мусоркам лазили! Как-то раз, нашли мы там целый ящик просроченных противогазов, представляешь? Лето, жара тридцать градусов, а мы на великах и в противогасах!!! Во, где круто было. – Гордо вспомнил Андрей!

– Ой, блин! – Маленький камешек попал в сандалий Андрея, больно уколол ступню.

– Вот, миленький, а я предупреждала, что так будет! – Почувствованно посочувствовала супруга.

Андрей ничего не ответил, переживая мелкую неприятную боль и обиду, он захромал дальше, обреченно неся в руке корзинку с едой.

Вода была восхитительно теплой и прозрачной! Чистый и аккуратный пруд с роскошными пышными ивами по берегам напоминал кусочек рая на земле. Андрей быстро разделся и с разбега нырнул в воду. Его обдало прохладой, смывая полуденный зной с молодого сильного тела. Проплыв пару взмахов в размахку, он попробовал нащупать дно, но с удивлением отметил, что до дна ему не достать и тут уже глубоко. Вальяжно развернувшись, посмотрел на берег. Кто-то из

местных выгрузил здесь пару машин желтого речного песка, устроив отличный песчаный пляж.

Татьяна, как раз, стелила яркое, в маковый цветок, покрывало вместо подстилки. Она все еще оставалась одетой в рябенький, короткий сарафан. Таня нагнулась и собрала разбросанные вещи Андрея, аккуратно сложив их на подстилке. Заметив, что за ней наблюдают, она помахала ему рукой.

– Иди сюда, вода просто класс! – Позвал ее Андрей.

Татьяна, развязав бретельки, сняла сарафан, обнажив чуть худощавую стройную фигуру. Ее темно-синий купальник отлично подчеркивал прелестные плавные женские формы. Обернувшись по сторонам и робко взглядевшись внимательно в округу, она заломила руки за спину и резким движением сняла верхнюю часть своего купальника. Не сказать, что у нее была большая грудь, скорее, она была даже чуть маловата, но зато формы она была великолепной, идеально правильной, почти плакатной, с задорно курносо торчащими розовыми сосочками. Андрея удивил такой шаг, но комментировать не стал, расценил это как вызов! Про себя поощряя ее смелый поступок. Еще секунду постояв, как бы привыкая, она плавно двинулась к воде. Но, зайдя по колено, Таня остановилась, ежась от прохлады пруда. Андрей подплыл к ней поближе, и встал ногами на дно. Вода была ему по пояс. Чувствуя превосходство, он заявил ей ультиматум:

– Так, я считаю до пяти. Если не окунешься – я начинаю брызгаться!

– Андрей, ну пожалуйста, не балуйся, дай привыкнуть. – Умоляла супруга.

– Раз, два, три, три с половинкой... – Он начал шутливо отсчет, че-ты-ре, она подалась вперед, глубина достигла ей до пояса, присела и поплыла к Андрею. Он встретил ее объятиями. Ее руки мягко обвили его шею, а грудь плотно прижалась к его груди. Холодные твердые сосочки пуговками уперлись в его тело, вызывая своей изысканно женской нежностью безумное возбуждение. Таня томно посмотрела Андрею в глаза, и прильнула губками к его устам. Поцелуй был долгий и сладкий.

Слегка отстранившись из ее объятий, Андрей спросил:

– И что?

Она опять плотно приблизилась, ее грудки снова уперлись!

– Чего «и что»? – Игриво переспросила она, не ослабляя объятий. В ее голубых глазах играли шальные огоньки!

– Смотри, с огнем играешь! – Серьезно заявил Андрей, тем временем пытаясь выяснить, как далеко готова зайти в своей игре Татьяна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.